

УБЕЖИЩЕ
-ТЕНИ-

А В Р О Р А А Ш Е Р

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
А98

Aurora Ascher
SANCTUARY OF THE SHADOW

Copyright © 2023 by Aurora Ascher
This edition is published by arrangement with Alliance Rights Agency
c/o Entangled Publishing, LLC
All rights reserved.

Cover artist: Bree Archer
Cover images: macniak / maykal / Depositphotos
Interior map design by Heidi Pettie

Перевод с английского *А. Сергеевой*

Художественное оформление *А. Андреева*

Ашер, Аврора.

А98 Убежище тени / Аврора Ашер ; [перевод с английского
А. Сергеевой] — Москва : Эксмо, 2024. — 368 с.

ISBN 978-5-04-202520-4

«Цирк Сализара» — место, полное тайн и чудес. Но для Хэрроу — это дом, где она прячется от тех, кто много лет назад уничтожил весь ее клан. Работая предсказательницей, она может скрывать свои волшебные способности.

Так было до того, как в цирке появился он... Запертый в клетке, словно зверь, он не помнит, кто он такой и как его зовут. У него перепончатые крылья, заостренные уши и чернильно-черные глаза. Все считают его монстром, но только не Хэрроу.

Ей нужно держаться от него подальше, но ее необъяснимо тянет к нему все сильнее. Она знает, что он как-то связан с ее прошлым. Хэрроу предстоит выяснить, кто же этот загадочный человек. Даже если для этого ей придется подвергнуть себя опасности.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-202520-4

© Сергеева А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Для тебя,
поверившей зову сердца*

ГЛАВА 1

Хэрроу торопливо шла по узкой тропе между пестрыми кибитками. Подняв руку к груди, она сжала ткань теплого плаща, чувствуя, как под пальцами бешено бьется сердце. Она заставила себя идти прогулочным шагом, хотя на самом деле ей хотелось броситься бежать.

В утреннем воздухе слышались голоса. Работники уже устанавливали большой шатер, вбивая в землю колышки тяжелыми молотками. Вдали на фоне ясного неба виднелись вершины заснеженных гор, окружающих город Бейрстад. Хотя воздух был прохладный, лучи солнца приносили драгоценное тепло.

Хэрроу, однако, продолжала кутаться в плащ. Кровь стыла у нее в жилах. Всего через несколько дней установку шатров завершат, и «Невероятный Цирк Элементалей Сализара» оживет. Зачарованные огоньки засияют в главном шатре и вдоль рядов кибиток и палаток, где гостей будут ждать самые разные развлечения — включая шатер предсказаний Хэрроу. Люди придут сюда, чтобы поглазеть на удивительные представления и повеселиться, и Сализар выдоит их карманы до последней монетки.

Увидев свою цель впереди, Хэрроу ускорила шаг.

Возле красно-синей кибитки на солнце нежилась женщина с полуночно-черной кожей и длинными косичками.

На ее лице цвела безмятежная улыбка. Она услышала приближение Хэрроу еще до того, как та успела ее окликнуть, и янтарные глаза женщины распахнулись.

— Утречка, Хэрроу! — сказала она, сладко потягиваясь на стуле.

Руки у нее были сильными и мускулистыми благодаря многолетним тренировкам. «Удивительная Малайка» работала усерднее остальных, чтобы стать звездой акробатического номера.

— Солнце сегодня такое приятное. А я уже начала думать, что на Севере всегда холодно... — Она замолчала, не договорив, и ее улыбка пропала. — Что случилось?

Хэрроу и Малайка дружили уже несколько десятилетий, так что неудивительно, что Малайка, едва взглянув на подругу, почувствовала ее тревогу.

— Я проснулась сегодня с ужасным предчувствием, Мал, — призналась Хэрроу. — Будто впереди большие неприятности. Но когда попыталась погадать, не увидела ни...

Малайка внезапно встала и огляделась, чтобы убедиться, что они одни.

— Давай поговорим внутри?

Если бы Хэрроу мыслила ясно, она бы тоже предложила зайти в кибитку, прежде чем начинать этот разговор. Не стоило упоминать о своем даре там, где ее могли услышать. Она не могла позволить, чтобы правда о том, кто она такая, всплыла наружу.

Мал провела ее внутрь, где находились кровать в дальнем углу, небольшая чугунная печка и кухонная стойка, а также шкаф со сверкающими сценическими костюмами. Они с Хэрроу присели за маленький столик напротив печки.

— Теперь расскажи как следует, что случилось, — сказала Мал, когда они уселись.

Ее хвост слегка подрагивал. Малайка была гибридом черной пантеры — одной из разновидностей элементарей

Королевы Земли. Как и все гибриды, она обладала признаками животного, проявлявшимися во внешности и способностях: от пантеры у Мал был сильный хвост, кошачьи уши и острые клыки.

Хэрроу нервно заломила руки.

— Сегодня утром я проснулась с ощущением: что-то грядет. Но не могу понять яснее — только чувствую смутный страх. Словно кто-то нуждается в моей помощи, и, если я не помогу, случится нечто ужасное. Но я не знаю, кто и как его найти.

Малайка нахмурилась.

— Это Вода сказала тебе?

— Да. Как всегда.

Вода была стихийным источником всех ее видений и предсказаний. А она проводником, через который стихия передавала свою мудрость.

— Я провела утренний ритуал гадания, — продолжила Хэрроу, — но не получила ответов. В чаше с водой увидела только образ пламени, а затем — нечто, будто тень на фоне полной луны. Какая-то бессмыслица...

— Хм. — Малайка сгорбилась на стуле. — Луна мне ни о чем не говорит, но из-за Королевы Фьюри огонь теперь у всех вызывает обоснованные опасения.

— Не могу избавиться от чувства, что должна что-то сделать. Возможно, мне надо кого-то найти. Но где? — Хэрроу с досадой провела рукой по кудрявой шевелюре. — А может, я все не так поняла, и это предупреждение, что цирк в опасности. Понятия не имею.

— Если думаешь, что цирк в опасности, надо отнестись к этому серьезно. Может, стоит сообщить Сализару?

— С чего бы ему мне верить? — Она задумчиво коснулась повязки, которую носила каждый день, чтобы скрыть острые уши. — Он думает, что я обычный человек. И захочет узнать, почему я считаю, будто цирку что-то угрожает, а причин доверять моим инстинктам у него нет. Если по-

пытаюсь убедить его, это только даст ему больше поводов для подозрений.

— Я все еще считаю, что Сализар давно знает. Иначе почему он взял тебя сюда?

— Потому что я была десятилетней сиротой, которая стала свидетелем кровавой бойни. Неважно, человек или элементарь, я была всего лишь ребенком. Он ведь и Лорену помог, разве нет?

Хэрроу не хотела, чтобы Сализар знал, кто она. Мало что могло проскользнуть мимо него незамеченным, но для нее было важно самой решать, кому и когда раскрыть свою тайну. И она определенно не хотела, чтобы люди начали расспрашивать ее, желая узнать, что она помнила о той ночи — особенно учитывая, что она не помнила ничего.

Ну, почти ничего. *Кровь на руках. Тело, остывающее рядом с ней.* Но сейчас не время предаваться старой боли.

— Теперь это неважно, — отмахнулась она. — Что-то плохое грядет, и я не знаю, как это остановить.

Малайка решительно встала. Хэрроу ощущала легкое сожаление из-за того, что за несколько дней до открытия цирка заставила подругу волноваться.

— Если нам действительно грозит опасность, нужно предупредить людей. Давай я поговорю с Сализаром вместе тебя? Я только скажу ему, что есть причина считать...

Внезапно она замолчала, напрягшись. Повернувшись к открытому окну над кроватью, она наклонила голову — ее уши слегка подергивались.

— Что такое? — прошептала Хэрроу.

Слух у гибридов был намного лучше, чем у людей, и у Хэрроу возникла ужасная догадка, прежде чем Мал успела сказать:

— Думаю, уже поздно для предупреждений. У ворот какой-то шум. Я слышу крики.

Хэрроу вскочила в ужасе.

— Пойдем!

Они поспешили наружу. Теперь и Хэрроу слышала в отдалении сердитые голоса. Они с Малайкой побежали туда, откуда доносился шум. Хэрроу подобрала юбки, стараясь не отставать от подруги, но невозможно угнаться за пантерой, бегущей на полной скорости.

Ближе ко входу на территорию цирка стояли фургоны с реквизитом и лежали свернутые палатки и строительные материалы. Рядом с воротами находилась почти достроенная билетная будка с пестрыми стенами, ее крышу еще не закончили. Миновав последний фургон и наконец догнав Мал, Хэрроу резко остановилась у высокой железной арки, ведущей на территорию цирка.

За воротами собралась обозленная толпа.

Около пятидесяти человек — кажется, обычных горожан, не богатых и не нищих. Мужчины и женщины держали в руках факелы и оружие, которым с лязгом били по воротам.

Замок и цепь на входе внезапно показались Хэрроу ненадежной защитой. Особенно учитывая, что огромный мужчина пытался разрубить цепь топором.

— Грязные элементали! — закричал кто-то, увидев Хэрроу и Малайку.

В ярком утреннем свете злость этих людей выглядела еще более странной.

— Слуги сучьих Королев! Вам тут не рады!

Хэрроу не сомневалась, что если так и продолжится, толпа прорвется на территорию цирка. Гнев на лицах горожан ясно давал понять, что они намерены учинить насилие над забытыми созданиями Королев.

Их ненависть была несправедливой и говорила о темном невежестве. Элементали, как и люди, заплатились за бесконечные междоусобицы Королев. Хэрроу, как никто другой, знала, как высока цена войны.

— Возвращайтесь туда, откуда пришли! — закричал кто-то, стуча вилами по воротам.

— И куда же это? — крикнула бесстрашная Малайка, оскалив клыки. — Мы пришли оттуда же, откуда и вы!

Обращаясь к Хэрроу, она добавила:

— Серьезно? «Слуги Королев»? Что это за логика? Если эти идиоты не заметили, Королевам давно на нас плевать.

Хэрроу схватила Мал за руку и потянула ее в укрытие за ближайший фургон.

— У этих людей нет логики, Мал. Не пытайся их урезонить, это только сильнее их разозлит.

— Ох, по-моему, они и так достаточно злы.

Словно подтверждая ее мысль, через ворота начали лететь камни и ругательства. Звон топора, ударяющего о цепь, не стихал.

— Проклятье, — Малайка, оглядевшись, указала подруге: — Смотри, Оли застрял в билетной будке!

Наклонившись вперед, Хэрроу увидела лисьего гибрида, который прятался в углу недостроенной будки — в окошко виднелись его яркие рыжие волосы.

— Богиня, что он там делает? — зашипела Мал. — Почему не бежит?

Будка стояла рядом с ограждением, и люди могли дотянуться до нее через решетку. Но она находилась на территории цирка, а дверь смотрела в противоположную от толпы сторону, что означало, Оли мог сбежать, если будет достаточно быстр.

— Они бросают камни. — Хэрроу пригнулась, когда один пролетел над фургоном.

Она бы тоже не горела желанием выбежать из безопасного укрытия, чтобы попасть под обстрел камнями.

— Он же лис, — сказала Мал. — Он быстрее, чем все они, вместе взятые.

— Может, он слишком напуган, чтобы бежать.

Гибриды были физически сильнее остальных элементов, но Оли не относился к бойцам, и, похоже, страх парализовал его.

— Там Оли! — крикнул кто-то, и Хэрроу оглянулась.

За другим фургоном собралось еще несколько работников цирка, привлеченных шумом.

— Оли, беги! — крикнул один.

— Тихо! — зашипела на них Мал.

Но слишком поздно: горожане услышали крик и обнаружили прячущегося гибрида. Одни начали просовывать оружие сквозь решетку, колотя по стенкам будки. Другие бросали туда камни. Оли побледнел и вжался в стену, словно пытаясь исчезнуть.

Пока Хэрроу наблюдала за происходящим, Вода поднялась в ней, беспокойная и настойчивая.

— Мал, — сказала она, пытаясь справиться с магией, пробудившейся в ответ на угрозу, — мы должны увести Оли оттуда как можно скорее.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, заставляя Воду отступить. Оли требовалась помощь, но она не могла позволить себе потерять бдительность — не сейчас, посреди цирка, перед разгневанной толпой.

Вернув себе контроль, она открыла глаза, готовясь броситься к будке. Она не могла использовать дар, но это не означало, что она не собиралась помочь.

Вдруг она заметила, что рядом с ней нет Мал.

Она оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть тень, метнувшуюся к воротам. Секунду спустя Малайка возникла в будке.

Хэрроу прижалась к фургону, чтобы лучше видеть происходящее. Напряженно дыша, она увидела, как Мал что-то говорит Оли, успокаивая его и одновременно с помощью когтей отбрасывая в сторону оружие, которое горожане просовывали через забор.

Вода снова поднялась в Хэрроу, и на этот раз она послушалась.

— Беги, Мал! — закричала она.

Малайка обернулась, глядя на нее через окно.

— Беги! Скорее!

Малайка схватила Оли за руку, и они сорвались с места. В тот же момент кто-то бросил в них факел.

Описав по воздуху дугу, он упал в будку. Мал и Оли едва успели выбежать оттуда, когда факел приземлился на пол, разбрызгивая горячее вещество и пламя. Старая сухая древесина вспыхнула. К тому времени, когда Оли и Малайка добежали до укрытия Хэрроу, будка была охвачена огнем.

Они упали на землю, прислонясь к колесам фургона.

— Едва успели, — выдохнула Малайка.

Но выглядела она восторженной: янтарные глаза сверкали азартом. Бедняга же Оли все еще не мог прийти в себя от шока.

Наконец появился Сализар.

— Слава тебе, Богиня-Мать! — прошептал Оли, прижимая ладони к щекам.

Грозный директор цирка решительно шел к воротам. Высокий и внушительный, он держал наготове зачарованный посох. Полы длинного сюртука развевались на ветру. Пока он стремительно приближался к толпе, пыл разгневанных горожан стал остывать.

Репутация Сализара опережала его, что неудивительно. Он был настолько же известен, как и сам цирк. Дойдя до входа, он не стал вступать в битву. Вместо этого поднял посох и направил его на железную решетку.

Серебристые разряды молний сорвались с конца посоха и ударили по металлическим прутьям, разбегаясь в стороны. Молния поразила всех, кто касался ограждения, и люди отпрянули, крича от боли.

В качестве последнего предупреждения Сализар ударил снова, но на этот раз целясь в мужчину с топором, который пытался разрубить цепь. Молния прошла по его телу, и тот рухнул на землю как камень. Он не успел даже закричать.

Поняв намек, толпа начала отступать. Люди опустили оружие, ругань стихла. Тишину нарушал только треск горящего дерева. Сализар отступил на шаг, и все напряженно замерли: директор цирка бросал вызов любому, кто осмелился бы подойти ближе, и горожане раздумывали, стоит ли атаковать снова.

В конце концов они не решились. Но, отступая от ворот, снова начали бросать угрозы и оскорбления, чтобы скрыть страх. Потерявшего сознание мужчину унесли, взяв за руки и за ноги, — тело его безвольно обмякло.

Сализар повернулся к толпе спиной и подошел к работникам цирка.

— Это было потрясающе, сэр, — прошептал Оли, который все еще сидел, прислонившись к колесу фургона, и выглядел невероятно уставшим.

Директор цирка оглядел его и Малайку.

— Вы двое в порядке?

— Да, все хорошо, — Мал широко улыбнулась. Она уже вскочила на ноги, будто раздумывая, не броситься ли в погоню за нападавшими. — Особенно теперь, когда горожане разбежались, словно напуганные цыплята.

Сализар обратился к остальным:

— Собирайте вещи. Передайте всем: мы уезжаем.

Повисло потрясенное молчание. Торжествующие улыбки на лицах собравшихся увяли.

— Но, сэр, — робко начал Оли, — мы же только что приехали...

— А теперь уезжаем, — ответил Сализар. — Я отказываюсь выступать в городе, который не может обеспечить нам безопасность. Кто-то из тех людей может пробраться за ворота и поставить под угрозу все представление. Так что собирайтесь. Завтра утром мы уезжаем в Аллегру.

Он ушел, оставляя позади пылающую билетную будку. Все раздосадованно шептались, но никто открыто не протестовал против его решения.